

Данный файл является фрагментом электронной копии издания,
опубликованного со следующими выходными данными:

УДК 338:91 + 332.146.2

ББК 65.9(2Р)-2

И 654

DOI 10.36264/978-5-89665-386-8-2024-022-410

Рецензенты:

д.э.н. Балакина Г.Ф., д.э.н. Зандер Е.В., д.э.н. Дубровская Ю.В.

И 654 **Инклюзивное развитие ресурсных регионов /** под редакцией
Г.И. Поподько и А.И. Пыжева. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО
РАН, 2024. – 410 с.

ISBN 978-5-89665-386-8

В монографии рассмотрены теоретические вопросы и адаптированные к региональному уровню методики оценки инклюзивности. Определены факторы, влияющие на инклюзивное развитие экономики ресурсных регионов. Разработан и обоснован механизм повышения инклюзивного роста региональной экономики. Результатом проведенного исследования следует считать оценку инклюзивного развития ресурсных и нересурсных регионов Российской Федерации, Ангаро-Енисейского макрорегиона, Красноярского края как типичного региона ресурсной специализации.

Книга предназначена для научных работников, специалистов региональных органов управления, преподавателей высшей школы, студентов, аспирантов, а также для всех тех, кто изучает проблемы управления инклюзивным развитием регионов.

Монография выполнена в рамках государственного задания по плану НИИР СО РАН. Проект 5.6.3.2. (0260-2021-0005) «Движущие силы и механизмы развития кооперационных и интеграционных процессов в экономике Сибири». № 121040100279-5

УДК 338:91 + 332.146.2

ББК 65.9(2Р)-2

ISBN 978-5-89665-386-8

© ИЭОПП СО РАН, 2024

© Коллектив авторов, 2024

Глава 2

ФАКТОРЫ ИНКЛЮЗИВНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

2.1. Влияние нефтегазового сектора на уровень инклюзивного развития ресурсного региона

Роль природных ресурсов в социально-экономическом развитии является широко обсуждаемой темой как в отечественной, так и в зарубежной экономической литературе. В последнее время фокус исследований смещается с межстранового сравнения и национального уровня на субнациональный уровень (на уровень регионов, провинций, округов, муниципалитетов и т.п.), что объясняется лучшей сопоставимостью результатов по причине единства макроэкономической политики, общенациональных институтов и прочих факторов, которыми могут объясняться различия в экономическом развитии и поведении экономических субъектов в разных странах, а также по причине единой методологии формирования исходных данных. Кроме того, интерес к исследованию социально-экономических эффектов для региона или провинции, на территории которых осуществляется освоение природно-ресурсного потенциала объясняется также тем, что именно его население несет наибольшие издержки от промышленной разработки месторождений.

Учитывая тот факт, что высокие темпы роста валового регионального продукта не обязательно сопровождаются повышением качества и уровня жизни населения региона и способствуют решению социальных проблем, многие авторы предлагают проводить оценку благополучия и эффективности региональных экономических систем на основе концепции инклюзивного развития [Шарафутдинов, Герасимов, Ахметшин, 2017; Баринаева, Земцов, 2019; Заводских, 2020]. Появились работы, посвященные анализу уровня инклюзивного развития ресурсных регионов [Севастьянова, Токарев, Шмат, 2017; Нагаева, 2022] и оценки социально-экономических эффектов освоения месторождений с позиций ин-

клюдзивного развития [Choumert-Nkolo, 2018; Ariza, Vargas-Prieto, García-Estévez, 2020].

Индлюдзивное развитие предполагает ориентацию экономического роста на нужды человека, всестороннее развитие человеческого капитала, сокращение социального неравенства, вовлеченность всего населения в экономические процессы и участие в распределении экономических выгод и социальных благ [Хаирова, 2019; Каримова, 2018].

В данном исследовании оценивается влияние нефтегазового сектора на уровень индлюдзивного развития Красноярского края. Выбор нефтегазового сектора обусловлен относительно непродолжительным периодом активной нефтегазодобычи на территории региона, что позволяет сопоставить показатели индлюдзивного развития до и после начала промышленной разработки месторождений.

В структуре объемов производства сырьевого сектора Красноярского края добыча нефти и газа в 2022 г. занимала 78%. В Красноярском крае сформированы два крупных центра развития нефтяной и газовой промышленности – Северо-Западный и Приангарский, имеются предпосылки для формирования Восточно-Таймырского центра (табл.2.1).

Активное освоение нефтегазового потенциала региона началось в 2009 г. с введением в промышленную эксплуатацию Ванкорского месторождения, расположенного на территории Туруханского муниципального района. Для транспортировки добытой нефти был построен нефтепровод Ванкор – Пурпе, связывающий месторождение с магистральным нефтепроводом Пурпе – Саянск. Пиковые объемы добычи на месторождении были достигнуты к 2014 г., сейчас месторождение вступило в стадию падающей добычи. Падение добычи на Ванкорском месторождении частично компенсируется вводом в эксплуатацию других месторождений Ванкорского кластера: Сузунского (2016), Лодочного (2018), Тагульского (2019), промышленное освоение которых стало возможным благодаря строительству нефтепровода Заполярье – Пурпе. Высокая интенсивность разработки приводит к быстрому выходу на пиковые объемы добычи. Так, в 2019 г. добыча сырой нефти на Сузунском месторождении достигла 2,8 млн тонн, что составляет 7,1% от начальных извлекаемых запасов и считается достаточно высоким значением [Филимонова, Немов, Земнухова, 2021].

Таблица 2.1

Центры нефтегазодобычи на территории Красноярского края

Северо-Западный	Приангарский	Восточно-Таймырский (перспективный)
Венгерское НГМ (525 млн т. нефти, 182 млрд куб. м. газа)	Венгерское НГМ (525 млн т. нефти, 182 млрд куб. м. газа)	Нордвикское ГНМ
Сузунское НГМ (61 млн т. нефти, 38 млрд куб. м. газа)	Сузунское НГМ (61 млн т. нефти, 38 млрд куб. м. газа)	Южно-Тягинское НМ
Тагульское НГМ (286 млн т. нефти, 228 млрд куб. м. газа)	Тагульское НГМ (286 млн т. нефти, 228 млрд куб. м. газа)	Кожевниковское ГНМ
Лодочное НГМ (77 млн т. нефти, 94 млрд куб. м. газа)	Лодочное НГМ (77 млн т. нефти, 94 млрд куб. м. газа)	
Пеляткинское ГМ (260 млрд куб.м. газа)	Пеляткинское ГМ (260 млрд куб.м. газа)	
Дерябинское ГМ (54,6 млрд куб.м. газа)	Дерябинское ГМ (54,6 млрд куб.м. газа)	
Северо- и Южно- Солёное ГМ	Северо- и Южно- Солёное ГМ	
Мессояхское ГМ (44 млрд куб. м. газа)	Мессояхское ГМ (44 млрд куб. м. газа)	
Паяхское НГМ (163,1 млн т нефти, 7,5 млрд куб. м газа)	Паяхское НГМ (163,1 млн т нефти, 7,5 млрд куб. м газа)	
Западно-Иркинское НГМ (500 млн т. нефти, 138 млрд куб. м. газа)	Западно-Иркинское НГМ (500 млн т. нефти, 138 млрд куб. м. газа)	

Источник: составлено автором

Запуск в эксплуатацию в 2017 г. магистрального нефтепровода Куюмба – Тайшет, соединяющего нефтегазовые месторождения севера Красноярского края с трубопроводной системой Восточная Сибирь – Тихий океан дал старт промышленной добычи на Юрубчено-Тохомском и Куюмбинском месторождениях. Прогнозные объемы добычи на данных месторождениях составляют 25–30 млн тонн в год. Однако сложное геологическое строение залежей и ограниченная пропускная способность нефтепровода Куюмба – Тайшет обуславливают высокий риск недостижения данных объемов. Сегодняшние темпы роста добычи на место-

рождениях Юрубчено-Тохомской зоны позволяют поддерживать объемы производства нефтегазового сектора, несмотря на падающую добычу на Ванкорском кластере.

Совокупная добыча нефти в Красноярском крае за исследуемый период выросла с 77,1 тыс. тонн в 2007 г. до 19,36 млн тонн в 2022 г. добыча газа увеличилась в 14,3 раза (рис.2.1).

Рис. 2.1. Динамика добычи нефти и газа в Красноярском крае в 2007–2022 гг.

Источник: составлено автором по данным Красноярскстата. URL: <https://24.rosstat.gov.ru/>

Дальнейшее развитие нефтегазодобычи на территории Красноярского края связано с реализацией масштабного проекта «Восток Ойл», осуществляемой ПАО «НК «Роснефть»». Проект включает освоение месторождений Ванкорского кластера, Западно-Иркинского участка и Пайяхской группы месторождений, а также Восточно-Таймырского кластера. Экспорт нефти предполагается преимущественно через Северный морской путь. Для обеспечения поставок планируется строительство магистральных нефтепроводов, связывающих Ванкорский, Пайяхский и Восточно-Таймырский кластеры.

Активное развитие нефтегазодобычи привело к увеличению доли добывающего сектора в валовом региональном продукте (ВРП) Красноярского края с 3,5% в 2007 г. до 22,7% в 2022 г., ВРП на душу населения увеличился почти вдвое (рис. 2.2).

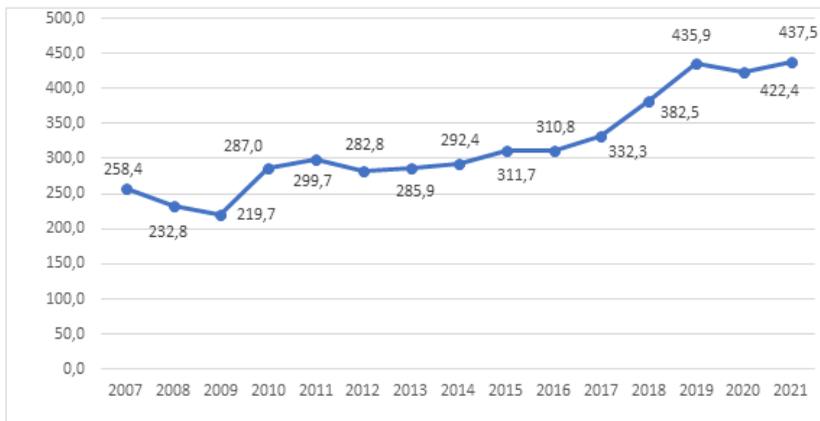

Рис. 2.2. Валовой региональный продукт на душу населения, тыс. руб.

Источник: составлено автором по данным Красноярскстата. URL: <https://24.rosstat.gov.ru/>

Ожидалось, что рост деловой активности в нефтегазовом секторе и вызванный этим экономический рост будет способствовать повышению уровня жизни населения региона и улучшению социальных показателей. В связи с этим было оценено влияние нефтегазового сектора на уровень инклюзивного развития Красноярского края.

Уровень инклюзивного развития оценивался с помощью интегрированного индекса, включающего в себя три группы показателей: показатели, характеризующие уровень жизни населения и социальное неравенство; показатели, оценивающие доступность социальных благ и условия жизни населения и показатели развития человеческого капитала. Первая группа содержит такие показатели, как:

- отношение среднедушевых доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг;
- индекс Джини;
- уровень зарегистрированной безработицы, %.

К показателям, оценивающим доступность социальных благ и условия жизни населения были отнесены следующие показатели:

- площадь благоустроенного жилого фонда на одного человека, кв. м.;

- обеспеченность врачами на 10 тыс. чел. населения;
- социальные расходы бюджета региона в расчете на одного жителя.

В третью группу показателей были включены:

- ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет;
- младенческая смертность (число детей, умерших в возрасте до одного года на 1000 родившихся);
- заболеваемость на 1000 человек населения;
- доля населения, имеющего высшее и среднее профессиональное образование, в общей численности занятого населения.

Для расчета интегрированного индекса инклюзивного развития на первом этапе все показатели приводились к стандартизированным значениям путем соотношения значения регионального показателя к значению соответствующего показателя в среднем по России. Для показателей, растущая динамика которых носит отрицательный характер, использовалось обратное соотношение.

На следующих этапах все частные стандартизированные показатели сводились по методу средневзвешенного в интегрированный индекс сначала по группам показателей, а затем в совокупный индекс. Внутри групп показатели были приняты равнозначными. Показатели первой и второй группы входят в совокупный интегрированный индекс с весовым коэффициентом равным 0,3, показатели третьей группы – с весовым коэффициентом 0,4.

Относительно недавнее начало промышленного освоения нефтегазовых месторождений на территории Красноярского края позволяет сопоставить уровень инклюзивного развития региона до и после и проанализировать динамику показателей в сравнении с динамикой добычи нефтегазовых ресурсов.

Период исследования выбран с 2007 по 2022 г. За базу для сравнения использован 2007 г., как год до начала промышленного освоения нефтегазовых ресурсов. Информационной базой для исследования послужили данные официальной статистики Росстата (rosstat.gov.ru) и Красноярскстата (24.rosstat.gov.ru/).

Результаты исследования свидетельствуют о том, что за исследуемый период уровень инклюзивного развития Красноярского края практически не изменился (рис. 2.3). Незначительное снижение со-

вокупного индекса, характеризующего доступность социальных благ и условий жизни населения, было компенсировано увеличением значения индекса уровня жизни и социального неравенства.

Рис. 2.3. Индекс инклюзивного развития в Красноярском крае в 2007 и 2022 г.

Источник: рассчитано автором по данным Красноярскстата. URL: <https://24.rosstat.gov.ru/>

Анализ динамики отдельных показателей, входящих в совокупный индекс инклюзивного развития, выявил следующее.

Развитие нефтегазового сектора в Красноярском крае потребовало создания более 30 тыс. рабочих мест, уровень заработной платы в отрасли почти в 3 раза превышает средней уровень заработной платы в крае. Однако общий уровень регистрируемой безработицы в крае снизился не так существенно: с 8,2% в 2007 г. до 4,8% в 2022 г.

Размер среднедушевых доходов населения региона превышает стоимость фиксированного набора товаров и услуг в среднем в два раза, и это соотношение за исследуемый период практически не менялось.

Общий рост среднедушевых доходов населения региона в сопоставимых ценах за период с 2007 по 2022 г. составил 17,8%. Динамика изменения среднедушевых доходов в крае повторяет динамику в среднем по России, однако базовый темп роста доходов населения в России превышает аналогичный показатель в Красноярском крае (рис. 2.4).

Рис. 2.4. Динамика среднедушевых доходов населения в сопоставимых ценах, тыс. руб.

Источник: составлено автором по данным Красноярскстата. URL: <https://24.rosstat.gov.ru/>

Социальное неравенство населения Красноярского края по доходам за исследуемый период постепенно снижалось. Если в 2007 г. значение индекса Джини составило 0,435, то в 2022 г. – 0,398. Однако данная тенденция характерна и для России в целом (снижение индекса Джини за исследуемый период с 0,422 до 0,416), в связи с чем можно сделать вывод, что изменение среднедушевых доходов и снижение социального неравенства в крае обусловлено скорее общеэкономическими факторами, чем развитием нефтегазодобычи.

Также было проанализировано изменение показателей, характеризующих уровень жизни населения непосредственно в районах, на территории которых осуществляется нефтегазодобыча. В Красноярском крае в настоящее время промышленная разработка нефтегазовых месторождений ведется на территории двух муниципальных районов – Туруханского и Эвенкийского. В Туруханском муниципальном районе освоение месторождений началось с 2009 г., в Эвенкийском муниципальном районе – с 2016 г. Оба района относятся к территориям Крайнего Севера.

С учетом доступных статистических данных по муниципальным районам представляется возможным проанализировать

только динамику общего уровня занятости и среднемесячной заработной платы. За период активной нефтегазодобычи численность занятых в Туруханском муниципальном районе увеличилась на 4,5 тыс. человек, в Эвенкийском муниципальном районе – на 3,1 тыс. человек. Однако данное увеличение значительно меньше общего количества вновь созданных рабочих мест в нефтегазовом секторе региона.

Реальная заработная плата в Туруханском муниципальном районе за период с 2008 по 2022 г. увеличилась на 33,6%, в Эвенкийском муниципальном районе – на 34%. При этом резкого роста заработной платы в связи с активным развитием нефтегазового сектора не произошло (рис. 2.5).

Таким образом, активное развитие нефтегазового сектора в Красноярском крае не сказалось значительным образом на показателях уровня жизни как края в целом, так и районов непосредственной нефтегазодобычи. Основной причиной данной ситуации является то, что освоение месторождений происходит вахтовым методом с привлечением работников из других регионов.

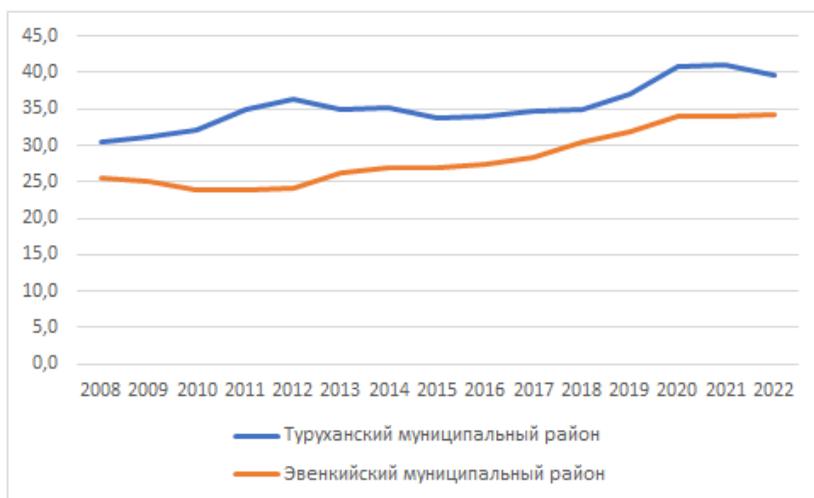

Рис. 2.5. Динамика средней заработной платы в Туруханском и Эвенкийском муниципальных районах Красноярского края в сопоставимых ценах (тыс. руб.).

Источник: составлено автором по данным Красноярскстата. URL: <https://24.rosstat.gov.ru/>

Обеспеченность населения Красноярского края благоустроенным жильем за исследуемый период улучшилась (табл.2.2). Однако на всем протяжении исследуемого периода сохраняется отставание от среднероссийского уровня. Также на 52,4% улучшилась общая обеспеченность жильем жителей Туруханского муниципального района. В Эвенкийском муниципальном районе, напротив, ситуация до 2022 г. ухудшилась, в 2022 г. наметилась тенденция улучшения показателя. Следует также отметить сохраняющийся низкий уровень благоустройства жилья в муниципальных районах. Так, по данным 2022 г. в Туруханском муниципальном районе почти 79% населенных пунктов не имеет центрального водопровода, в Эвенкийском муниципальном районе этот показатель достигает 95,7%.

Таблица 2.2

Обеспеченность населения жильем (кв. м. на человека)

	2007	2009	2011	2013	2015	2017	2019	2020	2021	2022
Обеспеченность благоустроенным жильем										
Красноярский край – всего,	14,7	15,1	16,0	16,5	17,5	18,0	18,7	19,3	19,9	20,3
В среднем по России	15,4	16,2	16,9	17,4	18,6	19,4	20,7	21,3	22,2	22,9
Общая обеспеченность жильем в районах нефтегазодобычи										
Эвенкийский муниципальный район	29,9	30,1	30,3	23,7	24,1	24,4	24,8	25,1	25,5	28,7
Туруханский муниципальный район	22,1	23,5	25,4	26,6	27,5	28,6	29,1	29,2	30,1	33,7

Источник: составлено автором по данным Росстата URL:<https://rosstat.gov.ru/> и Красноярскстата URL:<https://24.rosstat.gov.ru/>

Обеспеченность населения Красноярского края врачами в целом с начала промышленного освоения нефтегазовых месторождений особо не изменилась. Такая же ситуация наблюдается и в Туруханском муниципальном районе, при этом следует отметить, что уровень обеспеченности населения района врачами гораздо ниже, чем в крае в целом. В Эвенкийском муниципальном

районе с 2015 г. происходит сокращение численности высшего медицинского персонала (табл. 2.3). Объясняется данная ситуация высоким оттоком населения из района, при этом среди трудоспособного населения район в первую очередь покидают высококвалифицированные кадры.

Таблица 2.3

Обеспеченность населения врачами (на 10 тыс. населения)

	2007	2009	2011	2013	2015	2017	2019	2020	2021	2022
Красноярский край – всего,	50,7	51,2	52,9	50,6	47,6	49,1	49,9	50,6	49,5	49,1
в том числе:										
– Эвенкийский муниципальный район	50,2	53,6	52,3	54,2	53,2	52,4	41,3	41,0	39,8	39,2
– Туруханский муниципальный район	33,2	33,5	34,7	33,6	33,8	35,0	33,8	33,6	30,6	29,7
В среднем по России	49,8	50,1	51,2	48,9	45,9	47,5	48,7	50,0	50,5	50,8

Источник: составлено автором по данным Красноярскстата.
 URL:<https://24.rosstat.gov.ru/>

Уровень и качество жизни населения региона в значительной степени определяются обеспеченностью и доступностью социальных услуг, таких как образование, здравоохранение и пр. Считается, что активное развитие ресурсного сектора приводит к росту бюджетных доходов за счет поступления ресурсных платежей, содержащих рентную составляющую, что позволяет государству направлять больший объем средств на развитие социальной сферы и решение социальных проблем [Shao, Yang, 2014]. Бюджетные социальные расходы на душу населения в Красноярском крае за период активного развития нефтегазодобычи увеличились на 63,7%, однако темпы роста данного показателя значительно отстают от темпов роста объемов производства в нефтегазовом секторе. Инвестиции в образование, здравоохранение и прочую социальную сферу увеличились более чем в два раза, но остаются на достаточно низком уровне (рис. 2.6).

Рис. 2.6 Бюджетные социальные расходы, инвестиции в социальную сферу и объем производства в нефтегазовом секторе в расчете на душу населения в сопоставимых ценах

Источник: рассчитано автором по данным Красноярскстата.
 URL: <https://24.rosstat.gov.ru/>

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Красноярском крае с 2007 по 2020 г. увеличилась, чуть более, чем на 3 года. Однако следует отметить, что динамика данного показателя в крае практически полностью совпадает с динамикой показателя в среднем по России (рис. 2.7). При этом, на всем протяжении исследуемого периода наблюдается отставание данного показателя в крае от среднероссийского уровня.

Младенческая смертность в Красноярском крае за исследуемый период значительно снизилась, однако ее уровень превышает среднероссийский показатель. Также следует отметить высокий уровень младенческой смертности и ее нестабильную динамику в Эвенкийском и Туруханском муниципальных районах, на территории которых ведется нефтегазодобыча (табл. 2.4).

Рис. 2.7 Ожидаемая продолжительность жизни при рождении

Источник: составлено автором по данным Росстата
 URL:<https://rosstat.gov.ru/> и Красноярскстата URL:<https://24.rosstat.gov.ru/>

Таблица 2.4

Коэффициент младенческой смертности (на 1000 родившихся)

	2007	2009	2011	2013	2015	2017	2019	2020	2021	2022
Красноярский край – всего,	12,0	10,4	7,8	8,2	6,2	6,3	6,4	5,2	5,5	5,1
в том числе:										
– Эвенкийский муниципальный район	н/д	19,8	7,4	18,9	15,8	23,3	н/д	9,6	9,0	н/д
– Туруханский муниципальный район	н/д	11,0	19,9	13,4	9,2	5,3	11,4	12,1	24,1	12,6
В среднем по России	9,4	8,1	7,4	8,2	6,5	5,6	4,9	4,5	4,6	4,4

Источник: составлено автором по данным Красноярскстата.
 URL:<https://24.rosstat.gov.ru/>

Уровень заболеваемости в Красноярском крае на протяжении исследуемого периода постепенно снижался до 2021 г., в послед-

ние два года наблюдается рост заболеваемости, что, возможно, связано с последствиями новой коронавирусной инфекции. Похожая тенденция характерна и для России в целом (табл. 2.5).

Таблица 2.5

Первичная заболеваемость (на 1000 всего населения)

	2007	2009	2011	2013	2015	2017	2019	2020	2021	2022
Красноярский край – всего,	806,7	835	831,3	807,9	784,9	795,6	773,3	776,6	850,4	884,7
в том числе:										
– Эвенкийский муниципальный район	–	1473,4	1549,6	1227,4	1262	1010,9	927	817,5	800,2	1055,8
– Туруханский муниципальный район	–	1050,5	861,9	758,3	712,4	669	704	745	795,9	795,6
В среднем по России	771	802,5	796,9	799,4	778,2	778,9	780,2	759,9	849,2	889,1

Источник: составлено автором по данным Росстата URL:<https://rosstat.gov.ru/> и Красноярскстата URL:<https://24.rosstat.gov.ru/>

В районах, на территории которых осуществляется нефтегазодобыча, наблюдается аналогичная динамика показателей. Таким образом, отрицательного влияния промышленной разработки нефтегазовых месторождений на уровень заболеваемости населения не обнаружено.

Показатель доли населения, имеющего высшее и среднее профессиональное образование, в общей численности занятого населения характеризует качество человеческого капитала в регионе, а также косвенно оценивает доступность профессионального образования. За исследуемый период в Красноярском крае на 3,6 п.п. увеличилась доля лиц, имеющих высшее образование, доля лиц со средним профессиональным образованием увеличилась на 4.1 п.п. Однако следует отметить отставание края по данному показателю от среднероссийского уровня (рис. 2.8).

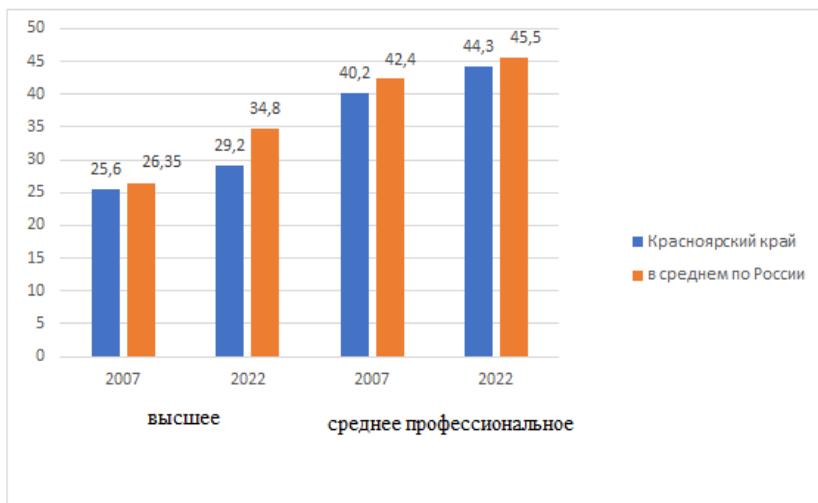

Рис. 2.8. Доля населения с высшим и средним профессиональным образованием в общей численности занятого населения (%)

Источник: рассчитано автором по данным Росстата URL:<https://rosstat.gov.ru/> и Красноярскстата URL:<https://24.rosstat.gov.ru/>

В конце следует отметить, что косвенно об уровне и качестве жизни населения в регионе могут свидетельствовать показатели миграции. В регионах с высоким уровнем и качеством жизни, как правило, наблюдается положительное сальдо миграции, и наоборот, при неблагоприятных условиях для жизни происходит отток населения из региона. Некоторые исследователи утверждают, что развитие ресурсного сектора влечет за собой рост численности экономически активного населения в регионе за счет притока трудовых ресурсов для освоения месторождений, привлекаемых более высоким уровнем доходов в ресурсном секторе [Aragón, Rud, 2013; Ejdemo, Soderholm, 2011]. В муниципальных районах Красноярского края, на территории которых разрабатываются нефтегазовые месторождения, на протяжении всего исследуемого периода наблюдается сокращение численности населения (рис. 2.9).

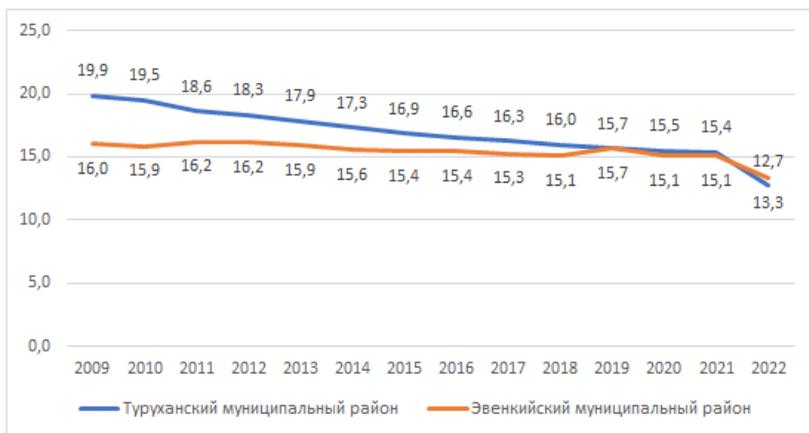

Рис. 2.9. Динамика численности населения в Туруханском и Эвенкийском муниципальных районах (тыс. чел.).

Источник: составлено автором по данным Красноярскстата. URL: <https://24.rosstat.gov.ru/>

При сохранении высокого уровня рождаемости снижение численности населения главным образом происходит за счет его механического оттока. Активное развитие на данных территориях нефтегазового сектора не сдержало отток населения. При этом, значительную долю в численности уезжающего населения составляют лица трудоспособного возраста (табл. 2.6.), что также может свидетельствовать о невысоком уровне и качестве жизни населения данных районов, которое не улучшилось в связи с активным развитием нефтегазового комплекса на их территории.

Таким образом, активное развитие нефтегазового сектора и значительное увеличение объемов нефтегазодобычи в Красноярском крае не оказали существенного влияния на социальное благополучие населения региона и уровень его инклюзивного развития. Основные социальные показатели в крае имеют сходную тенденцию со среднероссийскими показателями, и их изменение обусловлено скорее общими макроэкономическими факторами, чем промышленным освоением нефтегазовых месторождений. Отсутствие значительных социальных эффектов объясняется использованием преимущественно вахтового метода для освое-

ния месторождений и достаточно высокой степенью изолированности нефтегазового сектора от остальной экономики. Поскольку в Красноярском крае предполагается дальнейшая реализация крупномасштабных проектов освоения нефтегазовых месторождений, требуется соответствующий механизм повышения их социально-экономической эффективности для региона. Одним из направлений повышения социально-экономической эффективности и роли ресурсного сектора в инклюзивном развитии региона является формирование ресурсно-инновационного кластера.

Таблица 2.6

Миграционный прирост (убыль) населения, чел.

	2007	2009	2011	2013	2015	2017	2019	2020	2021	2022
– Эвенкийский муниципальный район – всего	-122	-92	-372	-360	-281	-91	-177	-190	-151	-60
в т.ч. в трудоспособном возрасте						-41	-98	-98	-61	-35
– Туруханский муниципальный район	-389	-261	-453	-549	-455	-281	-321	-282	-304	-105
в т.ч. в трудоспособном возрасте						-174	-202	-169	-181	-88

Источник: составлено автором по данным Красноярскстата. URL: <https://24.rosstat.gov.ru/>

2.2. Роль крупных компаний в инклюзивном развитии ресурсных регионов

Обеспечение инклюзивного роста региональной экономики зависит от множества факторов, одним из которых является развитие крупного бизнеса и его участие в социально-экономическом развитии территории присутствия. Деятельность